

ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PROBLEMS RELATED TO INVESTMENT ACTIVITY

УДК 332.146:330.322(470+571)

ББК 65.9(2Рос)-56

К 63

Л.В. Комарова

Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры государственного и административного права Краснодарского государственного университета культуры и искусств, г. Краснодар. Тел.: (918) 453 34 25, e-mail: ludvik18@mail.ru.

Инвестиции как инструмент модернизации российской экономики

(Рецензирована)

Аннотация. Статья раскрывает содержание понятия инновационных программ для современного процесса модернизации России. Основное внимание в работе автор акцентирует на правильном понимании стратегического вектора развития процессов модернизации региональной экономики.

Ключевые слова: инвестиции, модернизация, российская экономика, локальная геоэкономика, предпринимательская активность.

L.V. Komarova

Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Professor of State and Administrative Law Department, the Krasnodar State University of Culture and Arts, Krasnodar. Ph.: (918) 453 34 25, e-mail: ludvik18@mail.ru.

Investments as a tool for modernization of the Russian economy

Abstract. The paper discloses the meaning of “innovative programs for the contemporary modernization of Russia”. The author focuses on a correct understanding of the strategic direction of the development of modernization processes of the regional economy.

Keywords: investments, modernization, Russian economy, local geo-economy, entrepreneurship activities.

Важнейшим системным элементом модернизации, как и катализатором модернизационных процессов, выступают инвестиции. В своем выступлении в интервью сайту партии «Единая Россия» ER.RU первый заместитель председателя комитета Государственной думы Российской Федерации по промышленности Валерий Драганов подчеркнул: «Без инвестиций модернизация России невозможна. Без инвестиций инновационного прорыва ни в технологиях, ни в головах не будет» [1].

Для понимания значения инновационных программ для современного процесса модернизации России необходимо четко представлять стадийность и гетерогенность российского экономического пространства. По мнению видного экономиста В. Иноземцева, прежде чем стремиться к экономике знаний, России следовало бы пройти стадию новой индустриализации и превратить российское общество в индустриальное, а достойная цель для России «стать к 2020 г. главной индустриальной державой Европы, а не надеяться на то, что нас прокормят технологии, которые есть пока только в проекте» [2].

Правильное понимание стратегического вектора развития процессов модернизации региональной экономики важно для приоритетных областей инновационной активности в конкретной локальной геоэкономии, которая способна стать центром ускоренной модернизации в качестве потенциального инновационного узла гомогенизации гетерогенного пространства. Совершенно очевидно, что стартовые условия развития модернизационных процессов в современных локальных геоэкономиях неодинаковы с точки зрения стадийности их развития. Если ряд субъектов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) находится в стадии распада традиционных обществ, то в Южном федеральном округе мы наблюдаем картину развития новой индустриализации, в том числе с использованием инновационных технологий, что обусловлено ролью ЮФО как транспортно-логистического коридора в Европу и Ближний Восток. В отличие от ряда субъектов ЮФО, где наблюдается отток социально активного населения, в ряде районов ЮФО наблюдается его приток. И если крупный бизнес предпочитает путь анклавного освоения локальных геоэкономий, создавая предприятия путем вахтового завоза как основной рабочей силы, так и топ-менеджеров, то в среднем и малом бизнесе за счет лоббистского ресурса губернатора Краснодарского края А.Н. Ткачева, взвешенной политики краевого Законодательного собрания и социальной активности значительной части населения пока наблюдается относительно успешное развитие средних предприятий в сфере металлургии и металлообработки (группа компаний «Русская горно-металлургическая компания» (строительство металлургических заводов в Абинске и Армавире), производства стеклотары в Крымске, металлоконструкций за счет реконструкции машиностроительного завода им. Седина в Краснодаре, развитие производства на Краснодарском филиале комбината «Очаково» по производству пива и безалкогольной продукции и др.

Впрочем, это не снимает проблему расслоения внутри локальной геоэкономии Краснодарского края, когда на одном полюсе концентрируются сетевые структуры крупного бизнеса, тяготеющие к основным портам и крупным городам, а на другом – локальная периферия, имеющая меньшие конкурентные возможности. В то время как крупные сетевые корпоративные ресурсы, имеющие собственных лоббистов в основных уровнях государственной власти, вероятно, будут ориентироваться на привозную дешевую рабочую силу, малые и средние предприятия в условиях модернизации сельского хозяйства вряд ли смогут обеспечить работой высвобождающиеся на селе трудовые ресурсы. Это, в свою очередь, приведет к их маргинализации и снижению инвестиционной привлекательности периферийных сфер локальной геоэкономии [3, с.43].

Учитывая средне-слабое качество трудовых ресурсов локальной геоэкономии и стратегическое геоэкономическое, геополитическое и геокультурное положение Краснодарского края, а также неравномерность развития различных районов края, включая обострение противоречий в ориентации на развитие между сторонниками преимущественного развития рекреационных зон и сторонниками превалирования ориентации на транспортно-логистические зоны, которые лоббируются крупным бизнесом и государственными институтами, следует признать, что глобализационные процессы пока затронули лишь крупные города Краснодарского края, прежде всего, саму краевую столицу (Краснодар), Новороссийск, Сочи. Причем, в силу проявления закона неравномерности развития социума, это выразилось, прежде всего, в развитии усредненных и упрощенных форм глобальной массовой культуры, развитии глобальных коммуникационных сетей, но фактически весьма слабо связало локальную геоэкономии с глобальной экономической миросистемой, породив, однако, неоправданно завышенные ожидания у активного трудового населения и учащейся молодежи. [3, с. 39]

В сложившихся социально-экономических условиях для полноты реализации адаптивной функции локальной геоэкономии к глобальной геоэкономической миросистеме необходима грамотно выстроенная стратегическая экономическая политика,

которая могла бы, помимо презентационных проектов, имеющих, прежде всего, коммуникативную ориентацию, реализоваться в создании реального позитивного геоэкономического контекста локального экономического пространства.

Для успешной конкуренции на все более открытых внутренних рынках и выхода на внешние рынки краевой промышленной политике необходимо, наряду с созданием на территории края предприятий с полного цикла по передовым промышленным технологиям, принадлежащих крупным иностранным инвесторам, наращивать стратегические инвестиции в перспективные направления, осваивая инновационные сферы, вовлекая в процессы модернизации и инновационного развития малый и средний бизнес, создавать для этого систему локального экономического стимулирования. Одновременно мерами экономического регулирования следует побуждать именно предпринимательский сектор отказываться от устаревших технологий, побуждать к обновлению основных производственных фондов за счет поддержки нишевой стратегии развития производств. В этой связи необходимо отказаться от политики поддержки частичной модернизации морально и технологически устаревшего оборудования, поощряя инвестиционные вложения в современное технологическое оборудование.

Специфика инновационной деятельности проявляется в асимметричном распределении информации, доступной как исследователям, так и потенциальным инвесторам, производителям, различным уровням потребительской цепочки, высокой степени рисков и средне- и долгосрочности получения значимых результатов; несовпадении индивидуального и социального эффектов; повышенных требованиях к уровню квалификации персонала и качеству менеджмента различных уровней.

Существующие основные базовые модели инновационного процесса – линейная и нелинейная – ориентированы на качественно различные уровни инновационной инфраструктуры. Линейная модель, которую можно отразить с помощью формулы «фундаментальная наука – НИОКР – венчурное производство – массовое производство» в России традиционно ориентируется на государственный заказ и приоритетное государственное финансирование.

Нелинейная модель, получившая широкое распространение в передовых индустриально развитых странах «большой семерки» и названная «моделью множественных источников инновации», ориентирована на продуцирование инноваций не только в сферах производства, но и в сферах потребления и повседневных социальных практик. В самом общем виде данная модель может быть представлена следующим образом:

- 1) Фундаментальная академическая и университетская наука обеспечивает концептуальные подходы к решению теоретических научных проблем и формирует научный аппарат и методологию исследования;
- 2) Прикладная академическая, университетская и отраслевая наука предлагают модели решения проблем, переводя их в рамки прикладных инженерных задач;
- 3) Экспериментальный инжиниринг создает работающие опытные образцы, макеты и прототипы изделий на основе результатов исследований прикладной науки;
- 4) Продукционный инжиниринг разрабатывает продукционную версию изделия и технологию производства, позволяющую начать серийное производство в промышленном масштабе (ноу-хау) с учетом маркетинговой составляющей, позволяющей сделать конкретное изделие конкурентоспособным на целевых рынках;
- 5) Адаптационный и оптимизационный инжиниринг адаптирует разработанные продукционным инжинирингом технологии под конкретную конфигурацию производственного процесса на конкретном заводе и создает модель оптимизации затрат на серийное производство;
- 6) Мелкосерийное, крупносерийное и массовое производство в зависимости от производственных и маркетинговых стратегий обеспечивает воспроизведение изделий с гарантированными свойствами и качеством на одном или нескольких производствах.

Создается многофакторный инновационный кластер, способный аккумулировать инвестиционные средства из различных источников и в различных формах. Это тем более важно, что в российской национальной геоэкономической системе в целом, как и в региональных и локальных геоэкономических системах, являющихся субинституциями по отношению к национальной геоэкономической системе, существует феномен бессубъектности [4], когда, прежде всего, средний и крупный частный бизнес не способен рефлексивно осмыслить стратегию развития в условиях глобализации, не готов искать и финансировать инновационные решения, не может, за редким исключением, преодолеть локальные и региональные горизонты стратегического планирования: «инвестиционная политика частных «сырьевых» компаний (а зачастую – и госполитика в части законодательной базы по этому сектору экономики) никак не направлена на получение продукции высоких переделов, характеризующейся значительным уровнем прибавленной стоимости» [5]. Большинство руководителей компаний, оценивая в целом положительно инновации, видят в них скорее не ноу-хау, а лишь возможность увеличить производительность труда и снизить затраты на производство. Причем, согласно данным Российского союза промышленников и предпринимателей, большинство предпринимателей оценивают инновационную деятельность как слабую, ссылаясь на ее низкое качество и невысокую эффективность, что во многом это объясняется отсутствием прямого и устойчивого взаимодействия науки с частным бизнесом [6]. Выступая на международном инвестиционном форуме «Сочи 2010» в сентябре 2010 г., премьер-министр Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул: «Мы хорошо понимаем, что только масштабные частные инвестиции позволят решить стратегические задачи модернизации страны... Никакие действия государства, никакие бюджетные ресурсы или административные решения не заменят каждодневной кропотливой работы частного бизнеса. Именно его действия шаг за шагом меняют характер экономики, формируют ее новое инновационное лицо» [7].

Как попытку преодолеть эту незаинтересованность и объединить государственные и частные интересы можно рассматривать создание по инициативе Президента РФ Д.А. Медведева специального инвестиционного фонда, в котором государственные средства, выделяемые для инвестиций, будут дополнены частным капиталом в соотношении 1 : 3. Основной целью инвестиционного фонда должно стать софинансирование перспективных проектов и привлечение для них стратегических инвесторов.

Как заметил в связи с созданием инвестиционного фонда главный аналитик, член правления «МК Аналитика» О.Беклемишев, совместные инвестиции «в модернизацию» могут быть весьма привлекательными для иностранцев лишь до определенной черты, которая связана с нестрахуемыми рисками. По замечанию одного из основателей ведущей международной инвестиционной компании «Carlyle Group», работающей в сфере частных инвестиций, Д. Рубенстайна, Россия не обеспечивает хороших условий для инвестиций [8].

Вместе с тем, как заметил И.Р. Агимязян, генеральный директор и председатель Правления ОАО «Российская венчурная компания», значительная проблема для российского бизнеса заключается в том, что российское законодательство в целом ориентировано на реалии индустриальной эры и в нем не предусматривается наличие компаний без материальных активов, характерных для постиндустриального сектора [9].

На уровне субъектов Российской Федерации действуют венчурные инвестиционные фонды, в которых 50% частных денег, 25% – федеральных и 25% – региональных. Но в субъектах Российской Федерации, по мнению И.Р. Агимязяна, венчурные фонды используют давление местных органов власти и отраслевых лоббистов [9].

Значение инвестиций, и, прежде всего венчурных, для модернизации трудно переоценить, однако горизонт их эффективности составляет в среднем 10 лет. А в

условиях правовой нестабильности российской экономики и общемировой экономической нестабильности и возрастания рисков в различных сферах современной социальной жизни столь длительный срок окупаемости инвестиционных вложений снижают активность зарубежных и отечественных частных инвесторов.

При этом важно отчетливо понимать, что инвестиции позволяют привлечь новый производственный и управленческий опыт и дополнительные социальные ресурсы. Инвестиции способствуют оптимизации использования ресурсов, так как в итоге нацелены на конечную экономическую эффективность и изменение окружающей среды. Привнося в процессе освоения капитала не только новые технологии, но и новые модели управления, новый социальный опыт, инвестиции служат своеобразным катализатором социокультурной динамики локальной геоэкономики, адаптируя ее не только к технологическим, но и к социальным изменениям, обусловленным процессами глобализации. В результате происходят процессы катализа социально-экономического развития, которые в условиях многоукладной российской экономики принимают формы разноскоростного перехода от архаических и индустриальных форм к индустриальным, новоиндустриальным и постиндустриальным социально-экономическим укладам.

Примечания:

1. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.edinros.ru/text.shtml?14/9950> (дата обращения: 21.09.2010).
2. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.edinros.ru/text.shtml?14/9950> (дата обращения: 21.09.2010).
3. Проценко Г. Глобальный взгляд на Юг // Эксперт Юг. 2011. № 9-10 (148-149). С. 38-44.
4. Лепский В.Е. Становление стратегических субъектов: постановка проблемы // Рефлексивные процессы и управление. М.: Институт философии РАН, 2002. Т. 2, № 1. С.5-23.
5. Ильин С. Инвестиции для модернизации. Как нам обустроить диверсификацию? URL: // <http://www.liberty.ru> (дата обращения: 21.09.2010).
6. Никитенко С.М., Нерсисян М.А. Модернизация через инновации: запросы бизнеса на новые технологии // Инновации и инвестиции для модернизации и технологического перевооружения экономики России: сб. материалов. М.: ФГУ НИИ РИНКЦЭ, НП «Инноватика», 2010. С. 173.
7. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.Вести.ru> (дата обращения: 18.09.2010).
8. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.forbes.ru/ekonomika-column/finansy/64673-strasti-po-novomu-fondu-inostrannyh-investitsii> (дата обращения: 14.03.2011);
9. Венчурные инвестиции и модернизация. URL: // <http://www.rusvk.ru> (дата обращения: 21.03.2011).

References:

1. [An electronic resource]. URL://<http://www.edinros.ru/text.shtml?14/9950> (reference date: 9/21/2010).
2. [An electronic resource]. URL://<http://www.edinros.ru/text.shtml?14/9950> (reference date: 9/21/2010).
3. Protsenko G. The global sight to the South // Expert Yug. 2011. No. 9-10 (148-149). P.38-44.
4. Lepsky V.E. Development of strategic subjects: problem statement // Reflective processes and management. M.: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 2002. V. 2, No. 1. P.5-23.

5. Ilyin S. Investments for modernization. How to arrange a diversification? URL://<http://www.liberty.ru> (reference date: 9/21/2010).
6. Nikitenko S.M., Nersesyan M.A. Modernization through innovations: demands of business for new technologies // Innovations and investments for modernization and technological reequipping of economy of Russia: Collection of Materials. M: FGU Scientific Research Institute RINKTSE, NP "Innovatika", 2010. P. 173.
7. [An electronic resource]. URL://<http://www.Вести.ru> (reference date: 9/18/2010).
8. [An electronic resource]. URL://<http://www.forbes.ru/ekonomika-column/finansy/64673-strasti-po-novomu-fondu-inostrannyh-investitsii> (reference date: 3/14/2011);
9. Venture investments and modernization. URL: <http://www.rusvk.ru> (reference date: 3/21/2011).